

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1884/2009

**Соображения, принятые Комитетом на 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Муни Ауали, Фериаль Фараун и Фатихой Бурегба (представлены организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Фарид Фараун (соответственно муж, отец и сын авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 16 июля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; право на неприкосновенность частной

GE.13-49196 (R) 160514 160514

* 1 3 4 9 1 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

	жизни; право на охрану семьи и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статья 16, статья 17 и пункт 1 статьи 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункт б) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1884/2009*

<i>Представлено:</i>	Муни Ауали, Фериаль Фараун и Фатихой Бурегба (представлены организацией ТРИАЛ – швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Фарид Фараун (соответственно муж, отец и сын авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 октября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1884/2008, представленного Муни Ауали, Фериаль Фараун и Фатихой Бурегба в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-жа Муни Ауали, в замужестве Фараун, гражданка Алжира, родившаяся 2 марта 1953 года; г-жа Фериаль Фараун, гражд-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

данка Алжира, родившаяся 28 апреля 1979 года; и г-жа Фатиха Бурегба, гражданка Алжира, родившаяся 14 июля 1931 года. Они утверждают, что Фарид Фараун, родившийся 8 сентября 1951 года, который приходится им соответственно мужем, отцом и сыном, является жертвой нарушений государством-участником пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 и пункта 1 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно их утверждениям, они сами являются жертвами нарушений государством-участником пункта 3 статьи 2, статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Авторы представлены адвокатом¹.

1.2 10 июля 2009 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не принимать никаких мер, которые могут затруднить авторам и членам их семьи пользование правом на подачу индивидуальной жалобы в Комитет. Таким образом, государству-участнику была направлена просьба не применять к авторам и членам их семьи свое внутреннее законодательство, в частности Указ № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение.

1.3 27 октября 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 В январе 1996 года Фарид Фараун, фермер и животновод из провинции Сиди-Бель-Аббес, обратился к начальнику Управления безопасности провинции Сиди-Бель-Аббес с апелляцией и просьбой об аудиенции, чтобы оспорить отказ властей утвердить его избрание на должность председателя ассоциации производителей молока – отказ, который, по его мнению, был политически мотивирован и обусловлен его сочувствием Исламскому фронту спасения (ИСС) в тот период, когда этот фронт не был запрещен.

2.2 11 февраля 1997 года четыре сотрудника судебной полиции Управления безопасности провинции Сиди-Бель-Аббес в штатской одежде и с оружием прибыли на служебных автомобилях к дому семьи Фараун и без предъявления ордера произвели в нем обыск. Полицейские потребовали, чтобы г-н Фараун следовал за ними в комиссариат на своем автомобиле. Причины его ареста не были озвучены. Вечером того же дня, когда был арестован ее муж, г-жа Ауали-Фараун узнала о том, что их семейная ферма была полностью разрушена в присутствии наряда жандармов из бригады Дарак эль-Ватани и с применением бульдозера, относящегося к муниципалитету Сиди-Бель-Аббес.

2.3 12 февраля 1997 года сотрудники судебной полиции Управления безопасности в штатском подъехали на полицейских автомобилях к дому семьи Фараун и потребовали, чтобы г-жа Ауали-Фараун и ее четверо детей покинули дом. Один из полицейских сказал супруге Фариды Фарауна вынести с собой документы, деньги и драгоценности. Затем одному из соседей и родственникам семьи было разрешено войти в дом и взять самое необходимое. После этого в присутствии комиссара службы безопасности провинции Сиди-Бель-Аббес они приступили к сносу дома, в котором семья Фараун прожила более 17 лет. Снос дома производился бульдозерами муниципалитета без всякого официального разрешения и продолжался несколько часов. Для своего дальнейшего размеще-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

ния члены семьи могли рассчитывать лишь на помощь своих соседей и близких. После разрушения сельскохозяйственной фермы Фарид Фараун его семья не смогла погасить взятый ею кредит, и авторы сообщения остались без финансовых ресурсов.

2.4 В ночь на 12 февраля 1997 года г-же Ауали-Фараун удалось тайно встретиться с одним из военнослужащих, который сообщил ей, что ее мужа пытали ночью после ареста, но что он до сих пор жив. Он посоветовал ей ничего не предпринимать, чтобы не усугубить ситуацию. В последующие месяцы семья получила из разных источников информацию о том, что Фарид Фараун был ранен в ногу и в левый глаз и что его видели в военном госпитале Сиди-Бель-Аббес, а затем он был переведен в военный госпиталь в Оране.

2.5 После ареста потерпевшего его семья безуспешно пыталась получить у властей информацию и добиться начала расследования. Через два дня после ареста Фарид Фараун г-жа Фатиха Бурегба отправилась в комиссариат полиции, где ей сообщили, что ее сын был переведен в военный сектор города. Прибыв в военный сектор, она была подвергнута оскорблениям и угрозам арестом со стороны коменданта сектора. 13 июля 1997 года семья Фарид Фараун обратилась к председателю Национального наблюдательного центра по правам человека с просьбой о содействии в его поисках, но никаких действий в связи с этой просьбой не последовало. 8 августа 1999 года мать потерпевшего обратилась к властям провинции с заявлением об исчезновении своего сына, но и это заявление осталось без внимания. 4 августа 2005 года и 8 января 2006 года супруга потерпевшего направляла письма на имя министра юстиции, министра внутренних дел и президента Республики с просьбой распорядиться о проведении расследования о его судьбе. 8 августа 2005 года семья Фараун безуспешно пыталась обратиться в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека. 12 августа 2006 года мать потерпевшего вновь подала заявление об исчезновении сына в бригаду жандармерии Дарак эль-Ватани в Алжир-Пляже, но получила "заключение об исчезновении после проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые оказались безрезультатными". Не смирившись с таким ответом, Фатиха Бурегба направила жалобу командиру указанной бригады и потребовала провести углубленное расследование по вопросу о том, где содержится ее сын. К настоящему времени семья Фараун по-прежнему не имеет никакой информации о потерпевшем, а предпринятые ею действия так и не привели к началу расследования.

2.6 Авторы утверждают, что не предпринимали слишком активных действий из страха перед репрессиями. Кроме того, после принятия 27 февраля 2006 года Указа № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение они лишились законной возможности обращаться в какую-либо судебную инстанцию. Авторы напоминают, что, согласно постоянной практике Комитета, должны быть исчерпаны только действенные, эффективные и доступные средства правовой защиты. Процедура обжалования является действенной лишь в случае, если она открывает перспективы для достижения успеха, а эффективной – только в случае, когда она позволяет вынести решение в пользу авторов. Такая процедура доступна лишь тогда, когда авторы могут воспользоваться ею беспрепятственно.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Фарид Фараун является жертвой насильственного исчезновения, поскольку он был арестован государственными должностными лицами, а за его арестом последовали непризнание факта лишения его сво-

боды и сокрытие информации о его дальнейшей судьбе. Спустя более 15 лет после его исчезновения и тайного содержания под стражей шансы найти его живым представляются ничтожными, и даже если исчезновение г-на Фарауна не привело к его гибели, та угроза, которая нависла над его жизнью, является нарушением статьи 6 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Авторы напоминают, что, согласно практике Комитета, один лишь факт совершения принудительного исчезновения является элементом бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Переживания и страдания, вызванные содержанием под стражей в течение неопределенного времени, без контакта с семьей и с внешним миром, равнозначны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. С другой стороны, согласно информации, полученной семьей потерпевшего, Фарид Фараун после ареста был подвергнут пыткам.

3.3 Что касается самих авторов, то исчезновение потерпевшего является для них болезненным и тревожным испытанием, поскольку им ничего не известно о его судьбе, действительно ли его нет в живых, и если да, то при каких обстоятельствах он скончался и где был похоронен. Подобная неопределенность причиняет глубокие и непрерывные страдания, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 По поводу сноса властями дома семьи Фараун авторы сообщают, что эти действия являются жестоким и бесчеловечным обращением по смыслу статьи 7 Пакта, поскольку единственная цель этого сноса состояла в том, чтобы запугать их; что эти действия были совершены без соответствующей санкции, без предоставления членам семьи времени для выноса движимого имущества и личных вещей, кроме самого необходимого, а также без предоставления им альтернативного жилища. Авторы боялись подавать жалобу непосредственно в местные судебные органы, учитывая угрозу арестом, которая была озвучена комендантом военного сектора, и чрезвычайно серьезные меры запугивания, которым они подверглись со стороны органов судебной полиции (высылка, снос дома и уничтожение средств к существованию).

3.5 Авторы ссылаются на постоянную практику Комитета, согласно которой любое непризнанное задержание представляет собой полное отрицание права на свободу и безопасность, гарантируемого статьей 9 Пакта, и тягчайшим нарушением этого положения. Арест потерпевшего, произведенный 11 февраля без судебного ордера и без его уведомления о причинах ареста, является нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, в соответствии с законодательством государства-участника предельный срок задержания по обычным делам не превышает 48 часов, по делам о преступлениях против государственной безопасности – 96 часов, а по делам о терроризме и подрывной деятельности – 12 дней. Следовательно, тот факт, что арестованный не был доставлен в компетентный суд, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9. Находясь под стражей негласно и не имея возможности для контактов с внешним миром, потерпевший не мог ни подать жалобу, чтобы оспорить правомерность своего задержания, ни обратиться к судье с ходатайством об освобождении, ни даже просить третье лицо об обеспечении его защиты, что влечет за собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.6 Продолжительное содержание под стражей в тайном месте также противоречит гарантиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 10 Пакта.

3.7 Авторы полагают, что потерпевший, являясь жертвой исчезновения, лишен возможности осуществлять свои права, которые гарантируются Пактом, и воспользоваться каким-либо имеющимся средством правовой защиты непо-

средственно из-за поведения государства-участника, которое следует толковать как отказ от признания правосубъектности потерпевшего в нарушение статьи 16 Пакта.

3.8 Обыск и снос семейного дома являются незаконным и произвольным вмешательством в личную жизнь и посягательством на неприкосновенность жилища семьи Фараун в нарушение статьи 17 Пакта.

3.9 Вследствие насильственного исчезновения потерпевшего семейная жизнь авторов оказалась разрушенной, т.е. государство-участник не выполнило свою обязанность по охране семьи и тем самым нарушило пункт 1 статьи 23 Пакта.

3.10 Став жертвой насильственного исчезновения, Фарид Фараун оказался лишен возможности осуществлять свое право на апелляцию, чтобы оспорить правомерность своего задержания. Авторы сделали все, что было в их силах, чтобы узнать правду о его судьбе, и пытались разыскать его всеми законными средствами. Ввиду отсутствия углубленного расследования предполагаемых нарушений прав человека, уголовного преследования, судебного решения и избрания меры наказания в отношении лиц, виновных в этих нарушениях, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, непринятие необходимых мер для защиты прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 16, 17 и 23, само по себе является нарушением упомянутых прав в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 28 августа 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно считает, что это сообщение, в котором требуется привлечь к ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в указанный период, т.е. в 1993–1998 годах, нужно рассматривать в более общем контексте социально-политической обстановки и объявить его неприемлемым. Индивидуальный поход к рассмотрению этой жалобы не позволяет воссоздать то внутреннее положение в социально-политической сфере и в области безопасности, в котором были совершены предполагаемые деяния, и не отражает ни реального характера, ни фактического разнообразия ситуаций, подпадавших в рассматриваемый период под общее определение "насильственные исчезновения".

4.2 Поэтому в противоположность выдвигаемым международными неправительственными организациями теориям, которые государство-участник считает не очень объективными, та тяжелая борьба с терроризмом, которую пришлось вынести государству-участнику, должна восприниматься не как гражданская война, в которой столкнулись два лагеря, а как кризис, который привел к расползанию терроризма вследствие призывов к гражданскому неповиновению. В результате появилось множество вооруженных групп, занимавшихся совершением террористических актов, подрывных действий, разрушением и саботажем объектов государственной инфраструктуры и террора в отношении гражданского населения. Таким образом, в 1990-е годы государство-участник пережило одно из тяжелейших испытаний за всю недавнюю историю своей независимости. С учетом сложившейся обстановки и в соответствии с Конституцией Алжира (статьи 87 и 91) были приняты меры по защите правопорядка, и согласно пункту 3 статьи 4 Пакта алжирское правительство уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении в стране чрезвычайного положения.

4.3 В течение этого периода страну ежедневно сотрясали террористические акты, совершавшиеся многочисленными вооруженными группами, которые подчинялись в большей степени идеологии, нежели какой-либо организованной иерархии; в результате в стране сложилась ситуация, когда возможности органов власти по обеспечению безопасности оказались серьезно подорванными. Это привело к некоторой путанице при проведении целого ряда операций среди гражданского населения: ему было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым гражданские лица зачастую приписывали насильственные исчезновения. По данным различных независимых источников, в частности прессы и правозащитных организаций, общее понятие "исчезновения" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, на самом деле после своего освобождения уходили в подполье. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников сил безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным благодаря сети подделки документов.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Кроме того, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.5 Государство-участник утверждает также, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не

имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из утверждений авторов сообщения, они направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультационные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное дело. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Данное средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы жертвам добиться возбуждения уголовного дела и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению авторов, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 Указа № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. Поэтому авторы сочли себя свободными от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предрекая заранее их позицию и их оценку при применении упомянутого указа. Однако авторы не вправе ссылаться на этот указ и на нормативно-правовые акты по его применению для обоснования неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"².

4.7 Государство-участник подчеркивает далее сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, дабы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замещении или смягчении наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких деяний в ка-

---

² Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и № 225/1987 *Прайт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

честве соучастников. В этом указе также предусмотрена процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены меры социально-экономического характера, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в указе предусмотрены политические меры, такие как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим в качестве инструмента религию, и установлена недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.8 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления нанесенных ему ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений в средствах массовой информации и сведения политических счетов. Поэтому государство-участник полагает, что представленные авторами факты охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.9 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами, и принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, к которому они относятся, сделать вывод о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника запустили внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить авторам убедительнее обосновать свою жалобу.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 2 октября 2012 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Авторы отмечают, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представляемые отдельными лицами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не может судить об уместности рассмотрения Комитетом какого-либо конкретного дела. Такая оценка является прерогативой Комитета и производится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Авторы считают, что ссылка на принятые государством-участником внутренние меры законодательного и административного характера в целях оказания помощи жертвам "национальной трагедии" не может использоваться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения для лишения находящихся под его юрисдикцией граждан возможности использовать механизм, предусмотренный Факультативным протоколом. Даже если такие меры могут повлиять на решение спора, их нужно анализировать во время рассмотрения сообщения по существу,

а не на этапе рассмотрения вопроса о его приемлемости. В данном деле принятые меры законодательного характера представляют собой нарушение прав, предусмотренных Пактом, как это уже отмечалось Комитетом³.

5.2 Авторы напоминают, что введение в Алжире чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право граждан направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений Пакта и, следовательно, не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. Поэтому авторы считают, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются веским основанием для признания сообщения неприемлемым.

5.3 С другой стороны, авторы возвращаются к аргументу государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы были обязаны потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Они ссылаются на решение по одному из индивидуальных сообщений, касающемуся государства-участника, в котором Комитет заявил о том, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое предполагается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Предъявление гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых сообщается в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"⁴. Поэтому авторы считают, что столь серьезные факты, как в данном деле, должны являться предметом разбирательства в компетентных органах. Однако подобное разбирательство так и не состоялось, хотя с момента ареста Фариды Фарауна авторы безуспешно пытались получить информацию о его положении.

5.4 На второй день после ареста ее сына Фатиха Бурегба посетила комиссарият полиции. Ей сообщили, что ее сын был переведен в военный сектор города, куда она и отправилась. Ее принял комендант сектора, который, однако, не только не сообщил ей никакой информации о сыне, но и вел беседу в весьма угрожающем тоне. Подобной обстановке страха способствовали и снос семейного дома, и активное наблюдение за членами семьи Фараун. Несмотря на это, авторы предприняли целый ряд действий (см. пункт 2.5), которые оказались безре-

³ Авторы цитируют заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Они ссылаются также на сообщения № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и № 1196/2003 *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Кроме того, авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункты 11, 13 и 17. Наконец, они цитируют замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлении от положений Пакта во время чрезвычайного положения (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 1*).

⁴ *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

зультатными. Следовательно, авторов нельзя упрекнуть в том, что они не исчерпали всех средств правовой защиты, не обратившись к следственному судье с жалобой и гражданским иском в связи со столь серьезным нарушением прав человека, которое не должно было игнорироваться государством-участником.

5.5 Что касается аргумента государства-участника о том, что простая "уверенность или субъективная убежденность" не является основанием для освобождения авторов сообщения от обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, авторы ссылаются на статью 45 Указа № 06-01, согласно которой всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности объявляется недопустимым. Любому лицу, которое обратится с подобной жалобой или сообщением о правонарушении, грозит наказание в виде тюремного заключения сроком от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Поэтому государство-участник не доказало убедительным образом, как подача жалобы с предъявлением гражданского иска позволила бы компетентным судебным органам принять к рассмотрению поданную жалобу и провести по ней соответствующее расследование, что повлекло бы за собой нарушение статьи 45 Указа, и как авторы могли бы избежать наказания, предусмотренного статьей 46 Указа. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали авторы и Фарид Фараун, не только была бы объявлена неприемлемой, но еще и повлекла бы за собой уголовную ответственность. Государство-участник не приводит ни одного примера аналогичного дела, рассмотрение которого завершилось бы привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека, несмотря на существование вышеупомянутого указа.

5.6 По существу сообщения авторы отмечают, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде возможных обстоятельств исчезновения жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы точно таким же образом, что и в отношении других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

5.7 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому оно вправе требовать отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа, то авторы ссылаются на пункт 2 статьи 97 правил процедуры Комитета, в котором предусмотрено, что "Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни авторам сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Авторы считают, что данное дело ничем не отличается от других дел о насильственном исчезновении и что вопрос о приемлемости не следует рассматривать отдельно от вопросов существа.

5.8 Авторы напоминают, что именно государству-участнику надлежит предоставить "пояснения или замечания, касающиеся одновременно как приемлемости, так и существа сообщения". Они также ссылаются на практику договорных органов, которые считают, что при отсутствии замечаний по существу со стороны государства-участника Комитет должен будет основывать свое решение на существующей информации по делу. Многочисленные сообщения о действиях правоохранительных органов в течение рассматриваемого периода и

многочисленные обращения, направленные членами семьи потерпевшего, подтверждают информацию, изложенную авторами в своем сообщении. С учетом того, что государство-участник несет ответственность за исчезновение Фарида Фарауна, авторы не могут представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку такой информацией обладает только государство-участник. Впрочем, авторы отмечают, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о признании им совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существа (см. пункт 1.3), не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа, а совместное рассмотрение приемлемости и существа не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, как утверждает государство-участник, авторы направляли письма в политические или административные органы, фактически не возбуждая искомое производство и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что их действия носили ограниченный характер из-за страха перед репрессиями; что после принятия 27 февраля 2006 года Указа № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение авторы по закону оказались лишенными возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию. Комитет отмечает, что, несмотря на страх перед репрессиями, авторы предприняли целый ряд действий, включая обращения в компетентные органы полиции, безуспешно пытаясь получить информацию об исчезновении потерпевшего.

6.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам⁵. Семья Фарида Фарауна неоднократно заявляла

⁵ См., например, сообщение № 1791/2008 *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

полицейским и политическим властям о его исчезновении, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, причем Указ № 06-01 по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13). Комитет напоминает, что для целей признания сообщения приемлемым его авторы должны исчерпать только эффективные средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с предполагаемым нарушением, в данном случае – в связи с насильственным исчезновением. Кроме того, Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в данном сообщении, не может заменить собой уголовное преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики⁶. Ввиду неточности формулировок статей 45 и 46 Указа и того факта, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и практического применения, опасения по поводу последствий подачи жалобы, выраженные авторами сообщения, являются обоснованными. На основе этих соображений Комитет делает вывод о том, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.5 Комитет считает, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали свои утверждения в той мере, в которой они вызывают вопросы в отношении статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10, 16, 17, 23 (пункт 1) и 2 (пункт 3) Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В случае с данным сообщением государство-участник ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в 1993–1998 годах, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и обстановки безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отмечает, что в соответствии с Пактом государство-участник должно проявлять заботу о судьбе каждого человека и относиться к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Комитет ссылается на свои прошлые решения⁷, согласно которым государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Указ № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнака-

⁶ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

⁷ См. *Бушерф против Алжира*, пункт 11; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.2; и *Киранни против Алжира*, пункт 7.2.

занности и поэтому в своем нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а)).

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях⁸, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений, касающихся нарушения Пакта, и передать Комитету имеющуюся у него информацию⁹. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу, Комитет соглашается признать утверждения авторов заслуживающими доверия в тех случаях, когда они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет отмечает, что по утверждению авторов Фарид Фараун был арестован 11 февраля 1997 года четырьмя сотрудниками судебной полиции Управления безопасности провинции Сиди-Бель-Аббес, которые были одеты в штатское и вооружены и которые подъехали к его дому на служебных автомобилях; что он был арестован без ордера и доставлен в комиссариат Сили-Бель-Аббеса; что впоследствии его семья больше его не видела; и что, несмотря на предпринятые членами семьи действия, власти не предоставили никакой информации о его судьбе. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, за которым следуют отказ от признания этого факта или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица, равнозначны лишению этого лица защиты закона и постоянной и серьезной угрозе его жизни, за что государство должно нести ответственность. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Фариды Фарауна. Следовательно, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни жертвы в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта¹⁰.

7.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹, в котором он рекомендует государствам-участникам принять правовые нормы для установления запрета на тайное содержание под стражей. По данному делу он отмечает, что Фарид Фараун был арестован сотрудниками судебной полиции Алжира 11 февраля 1997 года, что у него не было никаких контактов с семьей и что, согласно полученной членами семьи информации, в последующие часы после ареста он был подвергнут пыткам. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-

⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

⁹ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

¹⁰ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А.*

участника Комитет считает, что эти действия представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Фарида Фарауна¹².

7.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и отчаяние авторов в связи с исчезновением Фарида Фарауна. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения¹³.

7.7 Наряду с этим Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их семейная ферма была уничтожена сотрудниками полиции. Что касается семейного дома, то супруга Фарида Фарауна и ее дети были изгнаны из него, после чего с бессилием наблюдали за сносом дома, в котором они прожили более 17 лет, а также за уничтожением их движимого имущества и личных вещей бульдозерами по приказу государственных должностных лиц. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что им не было предоставлено никакого альтернативного жилища и что их семья осталась в критическом финансовом состоянии. Комитет отмечает также заявление авторов о том, что указанная мера была применена к ним в целях запугивания и что, как и в случае с арестом Фарида Фарауна, после этих событий они не решились обратиться с жалобой непосредственно в судебные органы из страха перед репрессиями. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало эти утверждения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 год), в котором он не считал необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения. Комитет также считал, что предусмотренное статьей 7 запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания¹⁴.

7.8 Комитет констатирует, что в данном случае именно власти государства-участника вскоре после ареста Фарида Фарауна уничтожили ферму и семейное жилище вместе с находившейся в нем движимой собственностью; что эти меры по уничтожению собственности были предприняты без соответствующего ордера; что авторы и члены их семьи в течение нескольких часов в бессилии наблюдали за сносом своего дома, где они прожили многие годы; и что этой семье не было предоставлено никакой альтернативы для переселения и удовлетворения ее потребностей. С учетом обстоятельств дела Комитет считает, что такое уничтожение имущества является актом репрессий и запугивания, который причиняет авторам и их семье сильные психические страдания. Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 7 Пакта в отношении Фарида Фарауна и авторов сообщения.

7.9 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что арест Фарида Фарауна был произведен без предъявления ордера; что он не находился под следствием и не доставлялся в компетентный судебный орган, где он мог бы оспорить правомерность своего задержания; и что авторам не было предоставлено никакой официальной информации о его судьбе. В отсутствие удовлетворительных пояснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Фарида Фарауна¹⁵.

¹² См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.5.

¹³ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁴ Замечание общего порядка № 20 (1992), пункты 4 и 5.

¹⁵ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.7.

7.10 По поводу жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание факт тайного содержания под стражей Фарида Фарауна и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁶.

7.11 Относительно жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакого разъяснения относительно участи и местонахождения исчезнувшего лица, несмотря на многочисленные обращения авторов к нему по этому поводу. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Фарида Фарауна 11 февраля 1997 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.12 Что касается жалоб на нарушение статьи 17, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что сотрудники органов судебной полиции провинции Сиди-Бель-Аббес провели обыск в доме семьи Фараун без соответствующего ордера; и что ферма и дом этой семьи были полностью уничтожены: ферма – в присутствии сотрудников бригады жандармерии из Дарак эль-Ватани, а дом – в присутствии комиссара полиции провинции Сиди-Бель-Аббес. Комитет отмечает, что государство-участник не изложило никаких замечаний в связи с этими утверждениями. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу, следует признать утверждения авторов заслуживающими доверия в тех случаях, когда они являются достаточно обоснованными¹⁸. Комитет приходит к выводу, что проникновение государственных должностных лиц в дом Фарида Фарауна и его семьи в таких обстоятельствах, а также уничтожение их фермы и жилища представляют собой незаконное нарушение неприкосновенности их личной и семейной жизни и их жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта в отношении Фарида Фарауна и авторов сообщения¹⁹.

7.13 Учитывая вышеизложенное, Комитет не будет проводить отдельное рассмотрение жалоб на нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

7.14 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет придает

¹⁶ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы, пункт 3 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В) и, например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.8.

¹⁷ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.9.

¹⁸ Сообщение № 1905/2009 *Кирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.3.

¹⁹ См. сообщение № 1779/2008 *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 8.10.

большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта²⁰, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае авторы заявили в компетентные органы об исчезновении Фарида Фарауна сразу после его ареста. Все предпринятые ими действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования в связи с исчезновением этого лица. С другой стороны, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после принятия Указа № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Фарид Фараун и авторы по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим указом любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10, 16 и 17 Пакта – в отношении Фарида Фарауна, и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 7 и 17 – в отношении авторов сообщения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 17 Пакта в отношении Фарида Фарауна. Кроме того, он констатирует нарушение статей 7 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении авторов сообщения.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Фарида Фарауна; б) предоставить авторам подробную информацию о результатах своего расследования; в) немедленно освободить Фарида Фарауна, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; г) в случае, если Фарид Фараун скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и е) предоставить авторам соответствующую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали; а также Фариду Фарауну, если он еще жив. Несмотря на положения Указа № 06-01, государство-участник должно также следить за тем, чтобы не препятствовать осуществлению права на эффективные средства правовой защиты в интересах жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

²⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
